

УДК 81'25 : 81'33

ББК 81.07

А 48

Алентьева М. А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Адыгейского государственного университета, e-mail: alentieva margo@yandex.ru

**Освоение иноязычного художественного наследия в России
на рубеже XIX-XX веков
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются традиции восприятия и усвоения иностранной литературы другими национальными культурами. Исследуются основные трудности в становлении и развитии отечественного перевода. Отмечается, что важной вехой в становлении отечественной переводческой школы стало творчество В.А.Жуковского. Установлено, что переводной текст как носитель информации отражает не только субъективное видение мира автором, но и несет отпечаток восприятия действительности, индивидуальную картину мира переводчика.

Ключевые слова:

Носители языков, национальный менталитет, моральные концепты, переводческо-эдиционная деятельность, лингвистическая компетенция, переводы-переложения, переводной текст.

Alentyeva M.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department, Adyge State University, e-mail: alentieva margo@yandex.ru

**Perception and assimilation of foreign art heritage in Russia
at a turn of the 19th and 20th centuries**

Abstract:

The paper discusses the traditions of perception and assimilation of foreign literature by other national cultures. The main difficulties in formation and development of the domestic translation are investigated. An important milestone in formation of domestic translation school is V.A.Zhukovsky's creativity. It is inferred that the translated text as the data carrier reflects not only the author's subjective vision of the world, but also bears the imprint of perception of reality, an individual picture of the world of the translator.

Keywords:

Language carriers, national mentality, moral concepts, translation-edition activity, linguistic competence, translations-transpositions, translated text.

Каждая национальная литература «носители разных языков по-разному утверждает свою традицию восприятия и принимают факты и явления, поскольку усвоения иностранной литературы. Аме- эти явления по-разному выражены и сфор- риканский лингвист Б.Уорф отмечает, что мулированы на их языках» [1: 269]. Нель-

зя недооценивать роль такого явления, как национальный менталитет. Ведь люди, будучи членами одного общества, разделяют этнические, моральные концепты, среди которых, помимо универсальных, общечеловеческих, есть ряд национально- и социально-специфических. Особенности национального мышления отражаются в существовании национальных стереотипов как моделей социального поведения, имеющих очень устойчивый характер. Ассоциируясь со стилем и образом жизни (Lifeworld) определенного класса или социального слоя, они начинают наполняться смыслом и получают формальное представление в языке только в контексте определенной культуры [2: 78].

Т. М. Грушевская отмечает, что «при переводе особого внимания требует речевая стилистика – оформление речи в соответствии с нормами, принятыми в языке перевода. Функциональный стиль как регистр языковых средств и речевых форм задается исходным текстом и детерминирует выбор функционального стиля языка перевода» [3: 59].

Знаменательный количественный и качественный скачок в становлении и развитии отечественного перевода происходит в эпоху Петра Великого. Существенное отличие Петровской эпохи от предшествующего периода заключалось в том, что переводы выполнялись с западноевропейских языков, минуя польское посредничество. Именно тогда издание переводной литературы становится частью «общегосударственного дела». Бурное развитие науки и большая нужда в издании научных книг обусловили существенный подъем переводческой эдической деятельности. Переводческое дело впервые приобретает систематичность и требует вмешательства государства. Сам Петр I, выражая недовольство по поводу плохого качества многих переводов, формировал предъявляемые к переводчикам требования.

Важной вехой в становлении отече-

ственной переводческой школы стало творчество В.А.Жуковского. В первую очередь следует отметить, что при переводе немецких баллад поэт пользовался исключительно тем методом, который впоследствии будет охарактеризован как «перестраивающий». Немецкая обстановка в балладах Жуковского переносится на русскую почву. Изменениям подвергаются имена и бытовые реалии. Однако, когда В.А.Жуковский обращается к «Одиссее» Гомера, он полностью «растворяется» в оригинале. Подобный подход характеризуется как «воспроизводящий» метод перевода.

Обращение Жуковского к одной из жемчужин классики мировой литературы наметило тенденцию, которая впоследствии получит широкое распространение в творчестве отечественных мастеров художественного слова. Включение в свой инструментарий произведений всемирно признанного классика – задача, требующая напряжения всех сил и способностей писателя-переводчика.

В творческой биографии А.С.Пушкина переводы представлены в основном вариациями на западные темы. Это, в первую очередь, «Песни западных славян» (1834), а также переводы-переложения стихотворений Вольтера, Дж.Байрона, А.Шенье. Как известно, большое внимание уделял Пушкин и переводу античной поэзии.

Перу М.Ю.Лермонтова принадлежат стихотворные переводы-переложения поэтических произведений Ф.Шиллера, И.Гете, Дж. Байрона, А.Шенье.

С развитием русских литературных журналов в XIX веке связано такое новое для эдической практики России явление, как журнальные публикации переводов. При этом особенно следует подчеркнуть роль таких журналов, как «Современник», «Отечественные записки», «Сын Отечества» и «Библиотека для чтения». Именно на страницах этих периодических изданий впервые увидели свет в русском переводе романы Ч.Диккенса

«Посмертные записки Пиквикского клуба», «Оливер Твист», «Домби и сын», «Холодный дом» и «Крошка Доррит». Следует отметить и некоторые особенности переводческо-эдиционной практики того периода. Так, известный переводчик середины XIX века Иринарх Введенский в своих переводах Диккенса и Теккерея заменял английские реалии русскими (в его работах изобилуют такие русизмы, как «извозчик», «приказчик», «бекеша», «писарь», «ямщик» и пр.).

Переводная художественная литература издавалась в России и за рубежом. Особенностью её бытования было издание в виде выпусков журналов – в России и за рубежом. Так, в Англии романы Ч. Диккенса публиковались в журналах «Household Words» и «All Year Round». Сходная практика издания наблюдалась и в России. После окончания публикации переводов крупных художественных произведений в выпусках упоминавшихся выше литературно-общественных журналов эти произведения выходили в виде моноизданий.

Эпоха рубежа двух веков, когда в общественном сознании смутно маячил призрак грядущих социальных и нравственных катаклизмов, нашла своеобразное отражение в издательской практике. Просвещение коснулось к тому времени уже достаточно широкого круга населения. Грамотность распространялась в среде, которая традиционно не относилась к категории потребителей художественного чтения.

Элементарное, «фабульное» восприятие иноязычных произведений литературы в общественном сознании нации нередко предшествует углубленному творческому восприятию – и это проявляется, прежде всего, в эволюции переводческой практики. Недаром можно назвать несколько поколений переводчиков, осваивающих, например, прозу Ч. Диккенса или поэзию Данте Алигьери. В отличие от произведений писателей «второй», «третьей» и т.д. величины, интерес к которым (особенно в условиях свободного книго-

распространения) имеет объективно обусловленный преходящий характер, проза и поэзия классиков литературы, как правило, переживают несколько «эдиционных жизней», прежде чем «устроиться» в составе представительных изданий, содержащих переводы, которые выдержали испытание временем.

Именно это было характерно для эдиционной практики России рубежа веков. Переводы-подделки, составляющие тексты вышедших большими тиражами массовых изданий, стали уступать место высококлассно выполненным переводам, которые являли собой истинные произведения словесного искусства. Первоначально прижившиеся на уровне фабульного восприятия произведения подверглись переводческому и редакторскому переосмыслению, переработке и были рождены заново. Двадцатое столетие стало свидетелем окончательного формирования двух основных школ или подходов к переводу, двух методов: перестраивающего и воспроизводящего.

При этом, по мнению А.Д. Беловой, существующие сопоставительные словари и справочники, в том числе для английского и русского языков, практически не дают сопоставительной информации по культурам разных народов. Априори предполагается, что переводчик в равной (или почти равной) степени владеет как исходной, так и переводящей культурами. Между тем, это далеко не так и во многих случаях переводчик весьма прилблизительно оценивает, а следовательно, и переводит те или иные категории исходного текста в сопоставительно-культурном плане [4:68].

Переводной текст как носитель информации отражает не только субъективное видение мира автором, но и несет отпечаток восприятия действительности переводчиком, его индивидуальную картину мира. По мнению А. Флакера, «переводной текст – это другой текст, адаптированный к иной пространственно-временной среде

и окружению» [5: 66]. У переводного текста, соответственно, и другой круг адресатов, и диалог с автором исходного текста осуществляется через посредничество переводчика, от лингвистической и культурологической компетенции которого зависит степень восприятия того или иного художественного текста.

Примечания:

1. Виссон Л. Синхронный перевод с русского на английский. Приемы, навыки, пособия. М.: Р. Валлент, 2002. 269 с.
2. Ардашева Л.М. Межкультурная коммуникация как новый уровень языковой компетентности // Мова і культура. Киев, 2000. Вип. 1, т. 3. С. 78-79.
3. Грушевская Т.М. Интерактивный характер дискурсивного перевода // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2013. Вып. 2. С. 59-63.
4. Белова А.Д. Лингвистические аспекты аргументации. Киев, 2000. 311 с.
5. Flaker A. Geschichte der Nationalliteratur und vergleichende Literatur forschung // Aktuelle Probleme der vergleichenden Literaturwissenschaft. Berlin, 1968. S. 66.

References:

1. Visson L. Simultaneous translation from Russian into English. Methods, skills, manuals. M.: R. Vallent, 2002. 269 pp.
2. Ardasheva L.M. Cross-cultural communication as a new level of linguistic competence // Language and culture. Kiev, 2000. Iss. 1, V. 3. P. 78-79.
3. Grushevskaya T.M. Interactive nature of discursive translation // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2013. Iss. 2. P. 59-63.
4. Belova A.D. Linguistic aspects of the argumentation. Kiev, 2000. 311 pp.
5. Flaker A. Geschichte der Nationalliteratur und vergleichende Literatur forschung // Aktuelle Probleme der vergleichenden Literaturwissenschaft. Berlin, 1968. S. 66.